
Аварис.

Самое ужасное — это когда нужно ждать. И ты не можешь ничего сделать. Это чувство сводило с ума, хоть я и прекрасно понимал, что все готово для встречи «гостей». Я сделал все, что было в моих силах, и все, что можно было, за столь кратчайшие сроки. К сожалению, легче от этого не становилось вовсе.

Буквально час назад я переместился прямиком к маме, находящейся в состоянии искусственного сна, где и провел все это время, собираясь с мыслями и осознанием того, что собираюсь сделать. Покидая этот комплекс, больше похожий на бункер, я активировал его на полную мощь. И без того высокая концентрация маны стала увеличиваться, отчего покидать это место пришлось на своих двоих. Перемещение с помощью аппаратуры в таких условиях было, как минимум, глупым решением.

И вот, стоя на холме, я с помощью истинного зрения наблюдал, как разработанный мною комплекс вытягивает магию из окружи и концентрирует ее в одном месте, постепенно разрушая защитный купол, который все это время прикрывал это место. Попутно с разрушением защиты, прямо из центра, где и находились камни, играющие роль ретрансляторов, начал строиться энергетический канал, который уходил вдаль. И это говорило о том, что Джон справился со своей задачей.

— Впечатляет, — сказал стоящий рядом старик Броудс.

Повернув голову, я посмотрел на него и оказался приятно удивлен: Рейнольд явно не сидел на месте. Становление главой города пошло ему на пользу.

— Ты не первый, кто это говорит, — безэмоционально ответил я, вернувшись к наблюдению за буйством магии.

В небольшом отдалении от нас расположились люди, которых привел с собой старик Броудс. Их было немного, но меня это вполне устраивало. Большое количество людей могло привлечь ненужное внимание к этому месту.

— Не думал, что ты явишься лично, — тихо проговорил я, наблюдая, как люди Броудса после его безмолвной команды начали осматривать местность. — Не боишься оставлять город без своего присмотра?

— Да что с ним случится? — отмахнулся он, словно этот городишко не имеет для него никакого значения. — Вот решил своими глазами взглянуть на то, что ты задумал, и разузнать, для чего

тебе понадобились люди. Может уже расскажешь, для чего все это?

Я задумчиво посмотрел на старика, ожидающего моего ответа.

— Скажи мне, Броудс, — начал я издалека, внимательно наблюдая за его реакцией. — Что бы ты сделал, если бы у тебя появилась возможность спасти дорогого человека?

Своим вопросом я смог удивить градоначальника. Он посмотрел на меня, высоко подняв брови и все еще не понимая, к чему я клоню.

— Возможно, внуку, — вкрадчиво продолжил я, — Или... жену?

Упоминание последней переменяло собеседника. Из добродушного энергичного старика он моментально превратился в сломленного человека, чьи глаза пылали ненавистью... не жгучей, а скорее застарелой.

Старик молчал, явно переживая события давно минувших дней.

— Все, — тихо прошептал старик спустя несколько минут молчания, — Я бы сделал все.

— Даже если после этого тебя будут считать монстром? — продолжал я допытываться до собеседника. — Даже если после этого она бы тебя возненавидела?

Ответа не последовало, но он и не требовался. Все было прекрасно видно по глазам. Ему было плевать на чужое мнение, главное — результат.

Я усмехнулся и отвернулся от собеседника.

— Этим ты мне и нравишься, Броудс, — с улыбкой произнес я.

— Я не понимаю, — растерянно сказал Рейнольд, приходя в себя от воспоминаний.

— Там моя мать, Броудс, — сказал я, сбросив маску радушия и мрачно посмотрев в глаза старика, — Умирающая от проклятья мать. И только кровавый ритуал, после которого меня заклеят монстром, если информация о нем просочится, и это место, поддерживающее в ней жизнь, могут спасти ее. Теперь ты понимаешь, насколько важна для меня защита этого места?

В процессе моего монолога я невольно потерял контроль над собой, отчего воздух стал плотнее. Тень под ногами, которая больше походила на провал в бездну, увеличилась в размерах, захватывая все окружающее пространство.

— Да, — сдавленно ответил Броудс.

— Вот и славно, — произнес я, восстанавливая контроль, — Тогда мне не надо говорить, что с тобой будет, если облажаетесь.

Не дожидаясь от него ответа, я переместился домой, прямиком в свой кабинет.

«Теперь остается только ждать», — подумал я, прикрыв глаза и ожидая появления Джона с докладом о том, что он выполнил поставленную задачу.

Поэтому я не удивился, когда услышал, как дверь кабинета открылась.

— Заходи, Джон, — пригласил я друга, не открывая глаза.

Но каково же было мое удивление, когда вместо друга в кабинет ввалился взъерошенный Гарри в компании со Сьюзен и вестью, что на Хогвартс совершено нападение. По словам детей, нападавших было очень много, и они использовали странные заклинания, похожие на лучи света.

«Началось», — оскалившись, подумал я и выпроводил детей.

— Шэд, — позвал я домовика и, не дожидаясь его появления, отдал приказ, зная, что он его услышит, — Скажи Карлусу, чтобы ждал меня у хранилища.

Сам же в это время я отправился в свою комнату, где меня давно дожидалось мое «снаряжение».

Кольцо-хранилище с палочкой, которую сделал для меня дедушка, и кобура для официальной палочки. Длинный, по колено, темный плащ с зачарованными внутренними карманами, где скрывался «арсенал» — десяток зачарованных мной кинжалов, основной функцией которых было пробитие защиты в тех случаях, когда магия была бесполезна. Хотя такие случаи и довольно редки, ведь всегда можно приложить больше сил, и ни одна защита не устоит, но в условиях предстоящего боя лучше иметь крапленный туз в рукаве.

«Точнее в кармане», — с усмешкой подумал я, покидая комнату и по пути накидывая плащ.

Внутреннее беспокойство о том, что приходится покидать поместье, оставляя троих детей одних в доме, вынудило приказать Шэду защищать их любой ценой. В это время у дверей хранилища уже ожидал меня дедушка. Судя по его немного растрепанному виду, он опять заседал в мастерской.

— Бери людей, — сходу сказал я, намекая на наемников и не давая старику вымолвить ни

слова, — И води их всех в Хогвартс. Я отп...

— Стоп-стоп-стоп, — перебил меня удивленный Карлус, — Какой Хогвартс? Почему?

— Фанатики начали действовать раньше, — начал пояснение я, — И похоже решили напасть на школу.

— Черт, — выругался старик.

— Я отправлюсь первым и выиграю немного времени, — продолжил я, открывая двери хранилища, где меня ждал недавно использованный детьми Исчезательный шкаф.

Карлус уже сорвался с места и поспешил выполнять поручение, когда за моей спиной закрылись двери хранилища, а сам я уже шагнул внутрь шкафа.

«Лучше тебе не знать, старик», — подумал я, закрывая дверцу, — «Что именно территорию Хогвартса я наметил как место финальной битвы».

Стоя на вершине астрономической башни, я наблюдал, как защита замка постепенно покрывается трещинами с каждой новой атакой. Пройдет немного времени, и защита и вовсе рухнет.

— И последствия будут плачевными, — пробормотал я, переведя взгляд на разрушенную Северную башню, в которой некогда размещался кабинет Прорицаний.

И хоть медлить больше было нельзя, у меня все еще было одно незавершенное дело в замке. Дело, которое могло стать очередным тузом в рукаве.

— Да и сила никогда не бывает лишней, — тихо проговорил я, держа путь к женскому туалету на втором этаже.

Впервые Хогвартс казался настолько пустым. Не было слышно ни криков учителей и старост, ни смеха учеников. Только гнетущая тишина. Шел я, совершенно не скрываясь, чем вызывал

удивленное перешептывание у редких встречающихся портретов. Только добравшись до пункта назначения, я был вынужден накинуть заглушающие чары на помещение.

— Дожили, — вздохнув, пробормотал я, рассматривая умывальник, — Шарюсь по женским туалетам.

На первый взгляд это была самая обыкновенная раковина. Обследовав каждый сантиметр внутри и снаружи, включая уходящие в пол трубы, наконец заметил подтверждение того, что я на верном пути. На одном из медных кранов была нацарапана крохотная змейка. Отойдя на несколько шагов, выставил перед собой банальное протего, а затем кинул в умывальник усиленную бомбарду. От грохота зазвенело в ушах. Пыль и осколки разлетелись по всей уборной. Столкнувшиеся с щитом крупные куски камня заставили порадоваться моей предусмотрительности.

— Минус десять очков Гриффиндору, мистер Поттер, — старательно подражая тону Макгонагалл, проговорил я. — Забавная могла бы выйти ситуация.

С последними словами я подошел к тому, что когда-то было умывальником. Теперь же на его месте красовалась огромная и неаккуратная дыра, переходящая в широкую трубу, которая словно не имела дна. Немедля смело сиганул внутрь, корректируя свое падение с помощью телекинеза. Полет, а если быть точнее, то медленное планирование, был долгим, пока в один момент труба резко не изогнулась под прямым углом, после чего так же резко оборвалась. Пришлось приложить немного усилий, чтобы приземление оказалось мягким.

Я находился посреди каменного тоннеля, высота которого с трудом позволяла мне стоять в полный рост. В тоннеле царила мёртвая тишина, прерываемая только хрустом костей мелких животных под ногами, пока я шел в одном из направлений. Повсюду то и дело попадалась сброшенная кожа. По ее размерам можно было примерно оценить габариты твари, которую мне предстояло убить.

Царящая вокруг темнота не была для меня помехой, что дало мне возможность заблаговременно увидеть двух вырезанных на стене змей, которые свились в кольца и подняли головы. Вместо глаз у них блистали огромные изумруды. Дальше прохода не было.

Активированное истинное зрение показало магическую структуру, которая была буквально впаяна в стену. Триггер должен активировать чары, которые и откроют проход в стене. Учитывая личность того, кто стал создателем Тайной комнаты, триггером был парселтанг.

— Не, ну стоять и шипеть — это, как минимум, тупо, — пробормотал я, вернувшись к поиску решения.

После непродолжительного разглядывания структуры пришел к выводу, что есть два выхода. Первый, и самый долгий — взломать систему чар, подобрав нужный «ключик». Второй же вариант — это прорубить себе путь силой. Это был выбор без выбора, учитывая ограниченное количество времени. Я не мог себе позволить прохлаждаться здесь.

— Ломать — не строить, как говорится, — сказал я, отходя подальше от стены, за которой находилась Тайная комната.

Если уж Амбридж смогла простой бомбардой пробиться в Выручай комнату, где защита, на минуточку, гораздо сложнее, то для меня разрушить стену — это плевое дело. Разве что, для верности, я решил использовать поток огня, который, с помощью некогда наработанного контроля стихии, сжал до состояния луча и начал постепенно увеличивать температуру.

Камень под воздействием высокой температуры, давно превысившей семьсот градусов, начал постепенно плавиться и стекать на пол тоннеля. Двигая лучом, я фактически вырезал себе проход в стене. Долгие несколько минут работы, которые казались вечностью, — и результат, так сказать, налицо. В стене образовался проход, через который я спокойно смогу пройти.

— Взорвать, наверное, было бы проще, — усмехнувшись, сказал я, смахивая со лба пот, который проступил от нагретого воздуха, и проходя внутрь.

Стоя на пороге просторной, но тускло освещенной комнаты, я задавался вопросом: «Зачем и, главное, для чего Слизерин решил создать это помещение?». Рассматривая уходящие вверх колонны, обвитые каменными змеями, которые поднимались до самого потолка, я не увидел здесь ни гор золота, ни огромной библиотеки. Неужели все это было сделано ради одной единственной змеи переростка?

Шаги отзывались эхом от стен. Я медленно продвигался в сторону виднеющейся вдали статуи. По мере приближения можно было разглядеть все больше деталей. Гигантское каменное лицо с грубыми чертами лица и длинной жидкой бороденкой. Похоже, что у Салазара было большое самомнение.

— Либо комплексы, — поправил я сам себя вслух, раздумывая, как лучше выманить змея.

Пока размышлял, краем глаза заметил резкое движение в тени одной из колон. Доверившись интуиции, кувырком ушел в сторону, чтобы в следующий миг, на том месте, где я только что стоял, пронеслась туша исполинской змеи, толщиной с колонны, в тени которых она пряталась.

Василиск, быстро осознав, что жертва оказалась достаточно юркой, чтобы увернуться от внезапной атаки, попытался задеть меня хвостом. К сожалению для змея, эффект неожиданности был безвозвратно утерян. Взмах рукой — и каменные плиты под моими ногами превратились в стену, которая приняла удар на себя.

— Ну здравствуй, змейка, — оскалившись, произнес я, смотря прямо в янтарные глаза с вытянутым зрачком.

Знаменитый взгляд василиска — не более, чем примитивная способность, основанная на колоссальной ментальной мощи, которая формируется за счет продолжительности жизни этих тварей. Соответственно, имея отличную защиту разума, можно не опасаться его взгляда.

Другой вариант — это просто избегать зрительного контакта. Будь его взгляд действительно смертельным, змею не понадобился бы столь смертоносный яд.

Поняв, что его взгляд на меня не действует, зверь яростно зашипел. Прежде, чем василиск успел броситься в очередную атаку, из внутренних карманов плаща вылетела пара кинжалов, которые молнией метнулись к морде твари. В тот же миг Тайную комнату огласил полный боли рев вперемешку с шипением. Змей заметался и стал беспорядочно бить хвостом в надежде задеть обидчика. В огромных янтарных глазах торчали две кинжальные рукоятки, пока само лезвие полностью погрузилось в зрительный орган.

Стоило лишить зверя зрения, как я буквально физически почувствовал, как ослабло ментальное давление. Решив не затягивать это избиение, подгадал момент, когда василиск вновь яростно зашипел, разинув пасть. За мгновение сформированное огненное копьё полетело в морду твари. Снаряд вонзился в верхнее небо, пробивая его, и, достав до мозга, запек серое вещество.

В Тайной комнате резко наступила тишина, которая была прервана падением этой туши на каменные плиты.

— Даже ребенок справился бы, — проговорил я, отряхиваясь от пыли и подходя к мертвой туше.

Последние конвульсивные движения уже закончились. Змей лежал без движения. Теперь мне предстояла самая сложная задача — вырвать сердце этой твари. Основной проблемой в этом процессе было пробить его толстую шкуру, практически невосприимчивую к магии. На пробу придал руке истинный облик когтистой лапы, чтобы попытаться оторвать кусок змеиной кожи, что, на удивление, получилось достаточно легко.

— Похоже, ножи теперь не нужны, — сказал я, задумчиво разглядывая свои когти и примеряясь к трупам василиска, — А теперь вспоминаем уроки анатомии...

В итоге, исполосовав первую треть тела змеи, я был вознагражден кровоточащим сердцем в руках. Размеры его были под стать василиску — колоссальный кусок плоти.

— А ведь я хотел отдать тебя Гарри, — проговорил я, примериваясь, как лучше начать поедать орган, — Но мне сейчас нужнее.

Наконец-то, собравшись силами, я сделал первый укус. Кровь полностью залила мой рот и начала стекать по одежде, заставив меня досадливо поморщиться. Острые зубы впивались в плоть и отрывали кусок за куском, которые я глотал, практически не пережевывая. В какой-то момент, когда от сердца осталась всего треть, почувствовал, что желудок переполнен. Но доесть сердце было необходимо.

«Главное — не вырвать», — подумал я с набитым ртом, через силу глотая последний кусок.

Какое-то время я не чувствовал ничего, кроме переполненного желудка. Но первые изменения не заставили себя долго ждать. Все началось с зуда по всему телу, словно под кожей что-то начинало расти. Безумно неприятное ощущение, которое приходилось терпеть.

Постаравшись взять все изменения под контроль с помощью метаморфизма, я поспешил к выходу. С тем, что я получил от василиска, кроме небольшой прибавки к силе, придется разбираться на ходу.

Уже подходя к стене, в которой был выплавлен проход, я остановился и посмотрел на тушу василиска. Ошметки мяса и других внутренних органов были разбросаны на несколько метров вокруг трупа. Было больно смотреть на такое расточительство.

— Я не могу так, — в отчаянии сказал я, развернувшись и поспешив к мертвому змею, — Хотя бы яд соберу.

Чтобы выбраться из этих чертовых катакомб, пришлось воспользоваться крыльями Тьмы. По возвращении в туалет Плаксы Миртл я стал счастливым обладателем целой пинты первоклассного яда. Чтобы сохранить его свеженьким, пришлось на скорую руку смастерить емкость и зачаровать ее.

— Салазар точно был больным, — ворчал я, продвигаясь по коридорам замка напрямик к выходу, — Создать целое скрытое помещение с системой чар ради одной жалкой змейки. Это насколько надо любить своего питомца, чтобы смастерить такое?

Хоть я и ворчал на сумасшедшего основателя, но головой я понимал его. Бран так вовсе уже практически поселился в моем домене, «вылетая», только когда для него были особые поручения. К тому же, мне было интересно, что станет с птицей после долгого пребывания в месте, где находилась такая высокая концентрация Тьмы.

Проходя мимо дверей, ведущих в Большой зал, пришлось откинуть посторонние мысли. У входа в зал стояло несколько авроров, которые сейчас удивленно провожали меня взглядом.

«Министерские когда успели появиться?» — подумал я, с невозмутимым лицом проходя мимо стражей порядка.

Похоже, я провел в Тайной комнате значительно больше времени, чем планировал изначально. Это подтверждало как наличие авроров на территории школы, так и прекратившиеся атаки.

— Интересно, — задумчиво протянул я, распахивая двери, ведущие во внутренний двор замка.

Здесь было не протолкнуться от людей. Большое количество работников министерства мельтешило перед глазами, разбивая временный лагерь. Многие удивленно провожали меня взглядом, что начинало немного раздражать. Благо, мое скитание оказалось недолгим, и я встретил знакомые лица. Лица тех, кого бы я лучше не видел, и тех, кого здесь быть не должно.

У самого входа во внутренний двор стоял Дамблдор в компании деканов и беседовал со Скримджером, рядом с которым стояла... Амелия.

«Какого черта она здесь делает», — удивился я и решительно направился к этой компании.

По мере приближения я смог расслышать, о чем идет речь.

— Вы, похоже, чего-то не понимаете, директор, — цедил слова Руфус, мрачно смотря на Альбуса, — Это даже не террористы, а сумасшедшие фанатики.

— Я уверен, вопрос можно решить мирным путем, — гнул свою линию старик, продолжая быть уверенным, что этим жестоким миром правит любовь, — Переговоры...

— Они не идут на переговоры, — перебил директора глава ДМП, — Да и какие переговоры с фанатиками. Тем более, что среди них была замечена личность, подозрительно похожая на Воландеморта.

Директор моментально стал серьезным, стоило ему только услышать о Реддле. Чего бы старик не задумал, главное — не дать ему это осуществить.

— Какой чудесный день, господа, — громко сказал я, подходя к беседующим, — И дамы.

На последнем слове я пристально посмотрел на Боунс, одними глазами спрашивая: «Что ты здесь делаешь?».

— Мистер Поттер? — первым отошел от шока Флитвик, который пытался незаметно убрать палочку. Ожидать иной реакции от чемпиона по дуэлингу не приходилось.

— Поттер? — вторил ему Скримджер, только вместо удивления в его интонации читался немой вопрос: «Почему так долго?».

Амелия, как и остальные деканы, промолчала. Лишь виновато опустила голову.

— Аварис, мальчик мой, — попытался вновь завести свою шарманку Дамблдор.

— Мне кажется, директор, мы уже это проходили, — перебил я старика, бросив на него презрительный взгляд.

Игнорируя персонал школы, я посмотрел на старого друга, прежде чем задать мучающий меня вопрос.

— Вы как здесь оказались? — спросил я, игнорируя при этом бросаемые Амелией взгляды, — И причем так быстро.

— Неужели настал этот день? — удивился Скримджер, — Аварис Поттер чего-то не знает.

— Не ерничай, — поморщившись, осадил я его.

Но испортить другу момент триумфа все равно не удалось.

— После сведений, которые ты мне показал, — продолжая ухмыляться, начал пояснять Руфус, — Я отправил парочку авроров в Хогсмит следить за обстановкой. Собственно, когда все началось, я узнал об этом одним из первых.

— И не придумал ничего лучше, чем заявиться на заварушку лично, — попытался я поддеть главу ДМП, за что был награжден снисходительным взглядом.

В этот момент в тени одного из проходов появился Джон, который тут же направился к нам.

— Как видишь, не ты один такой умный, — вернул я ухмылку Скримджеру и повернулся к подошедшему Муру, — Докладывай.

— Все готово, — одними губами прошептал он, на что я просто кивнул.

Я без него прекрасно видел, что «все готово». Толстый энергетический канал уходил в землю между замком и фанатиками, где соединялся с ритуальным кругом. Джон проделал колоссальную работу, рисуя гигантский ритуальный круг, который опоясывал всю близлежащую территорию школы. Теперь каждая смерть в пределах этого круга автоматически становилась жертвой для ритуала, который должен продлить жизнь матери.

— Их значительно больше, чем нас, — начал свой доклад Джон, — Слабосилками назвать их всех сложно, ведь даже откровенный слабак с этим их светом даст прикурить большинству

среднестатистических волшебников.

— Где же их всех хоронить? — озадаченно задал я риторический вопрос, — Еще что-то?

— Да, есть кое-что, — тихо проговорил Джон, — Заметил среди них волшебника, подходящего под «описание» Воландеморта. Рядом с ним постоянно находится высокий светловолосый мужчина в белом костюме-тройке. Судя по поведению других фанатиков, я сделал вывод, что этот странный тип у них главный.

— Чудно, — произнес я, обдумывая полученную информацию.

Вот он — шанс, который нельзя упускать, возможность разом разобраться со всеми проблемами.

— Ави, — услышал я тихий голос Амелии и почувствовал прикосновение к своей руке.

Посмотрев на девушку, заметил ее обеспокоенность.

— Лия, — так же тихо сказал я, сжав ее руку в ответ и молча уводя в сторону.

Отойдя достаточно далеко, накинул на нас заглушающие чары.

— Может объяснишь, что ты тут забыла? — строго спросил я, все еще держа девушку за руку,
— Ты ведь должна была быть уже в поместье. Подумай о Сьюзан.

Боунс пристыженно опустила голову.

— Я хотела помочь, — тихо, едва слышно, проговорила она.

— Это не игрушки, Амелия, — серьезно произнес я, поднимая ее голову, чтобы она взглянула в мои глаза, — Ты сможешь, если мне не придется о тебе волноваться.

— Но я могу постоять за себя, — возмутилась девушка, вырвав свои руки из моей.

— Можешь, — согласился я, прежде чем многозначительно продолжить, — Но не сейчас. Не в твоём положении.

Лицо Амелии моментально из возмущенного превратилось в удивленно-растерянное.

— Откуда... — начала было говорить Боунс.

— Знаю, — перебил я ее и, притянув к себе, заключил в объятия, — Просто знаю.

Какое-то время мы стояли молча, обнимая друг друга, словно это в последний раз. Затем я снял заглушающие чары и подозвал Джона.

— Забери Амелию и уведи ее домой, — приказал я ему, напоследок погладив по спине девушку, — Отвечаешь головой. Понял?

В ответ Мур лишь кивнул, уводя Боунс в только ему известном направлении. Проводив их взглядом, потряс головой, чтобы откинуть ненужные мысли и настроиться на рабочий лад.

За то время, пока я разговаривал с Амелией, Скримджер и Дамблдор успели вновь начать спор. Им совсем заняться нечем? Кинул них два силенцио, отчего они, словно рыбы в воде, только открывали рот, но не произносили ни единого звука. Они достаточно быстро поняли, в чем дело, и возмущенно уставились на меня.

— Господа, — с милой улыбкой на лице проговорил я, для вида доставая палочку, — Не знаю, чего вы ждете, но я, пожалуй, сравняю наши шансы.

Недолгая концентрация, взмах палочкой — и в ход пошло некогда уже использованное мной заклинание — метеоритный дождь. В небе, прямо над головами противника, открылся портал, больше похожий на огненное кольцо. В отличии от прошлого раза, процесс шел значительно быстрее из-за улучшившегося контроля и большего количества вложенной маны.

Из портала начали падать огненные метеориты, которые постепенно набирали скорость. К сожалению, только несколько первых из них достигли цели и собрали жатву. Остальные же столкнулись с оперативно выставленным щитом, больше похожим на купол из светлой пленки. Но даже такой результат меня устраивал.

Я довольно улыбнулся, наблюдая за тем, как после первых смертей ритуал начал работать и перекачивать по каналу полученную энергию.

«Началось. Ваш ход, господа».